

**Рецензия на выпускную квалификационную работу
Елизаветы Владимировны Лаврищевой
«Образы западника и славянофила в водевилях
конца 1840-х – начала 1850-х гг.»
представленную на соискание степени бакалавра филологии**

Выпускная квалификационная работа Елизаветы Владимировны Лаврищевой посвящена двум водевилям середины XIX века, в которых отразились литературные полемики того времени — «Сотрудники, или Чужим добром не наживешься» В. А. Соллогуба (1850) и «Натуральная школа» П. А. Каратыгина (1847). Целью автора работы было выявить «отношение к общественной полемике западников и славянофилов у двух драматургов, никак к этой полемике не причастных, и как это отношение нашло воплощение в их литературных произведениях» (с. 3). Действительно, эти два водевиля дают богатый материал для анализа бытования образов среднестатистических славянофила и западника в глазах массовой публики. Разбирая водевиль Соллогуба, автор работы приходит к выводу, что «он сконструировал двух героев на основании своих собственных представлений, а будучи заключенными еще и в рамки водевильной поэтики, Олегович и Ухарев выглядят еще более поверхностно и комично. В пьесе оба образа не имеют никаких индивидуальных черт как это и принято в водевилях, где не допускается серьезная проблематика, глубокая разработка персонажей, психологизм» (с. 27). Этот вывод представляется совершенно справедливым, но тогда возникает вопрос о правомерности поисков полемического подтекста водевиля. Кроме того, первоначально он писался для домашнего театра и, следовательно, не мог рассчитывать на какой-нибудь общественный резонанс. К слову, говоря публикации «Сотрудников» и постановке их на сцене Александринского театра, автор работы не приводит никаких

газетных и журнальных рецензий, что выглядит досадным пробелом и явной недоработкой. Кроме того, стоило рассмотреть этот водевиль в ряду других, типологически схожих одноактных пьес Соллогуба, где участвуют литераторы или люди искусства: «Дагерротип», «Мастерская русского живописца» и «Мыльные пузыри». Их сопоставление с «Сотрудниками», возможно, позволило бы точнее понять построение комических образов и наличие (или отсутствие) в них полемических установок.

О водевиле Каратыгина «Натуральная школа» писалось достаточно много; автор работы анализирует публикации своих предшественников и пытается доказать свой взгляд на особенности этой пьесы. По ее мнению, водевиль «однозначно ангажирован критикой “Северной пчелы” и содержит в себе выпады против западника Белинского и его либерально настроенного окружения» (с. 44). Это слишком резкое заявление, так как у нас действительно нет никаких данных о влиянии Булгарина на Каратыгина и вообще об их контактах. Гипотеза, что Каратыгин ничего про это не написал в своих достаточно подробных «Записках» потому, что не хотел связывать себя человеком, имевшим к тому времени устойчиво негативную репутацию, представляется натяжкой. Можно также упрекнуть автора, что она не разбирает другие водевили Каратыгина с полемическим подтекстом. Как нам кажется, Каратыгин не имеет четко выраженной эстетической программы и полемической стратегии, а выбирал для своих сюжетов модные темы, о которых судачила публика Александринского театра, и трактовал их, подделываясь под ее вкус.

Научный аппарат работы составлен достаточно неряшливо, список литературы не выглядит исчерпывающим, и даже достаточным. К тому же, как немотивированное пижонство выглядит цитирование мемуаров Каратыгина и Соллогуба по публикациям XIX века — они качественно были переизданы в XX веке и снабжены комментариями. Также автор не

знает о комментированном переиздании водевилей Каратыгина (2014),
пусть оно и подготовлено на среднем уровне.

Тем не менее, выпускная квалификационная работа Е. В. Лаврищевой удовлетворяет требованиям, предъявляемым к подобным исследованиям, заслуживает положительной оценки, а сама соискательница — присуждения ей искомой степени бакалавра филологии.

К. ф. н., старший научный сотрудник

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

А. Ю. Балакин

